

Цао Цао снова оступился на Чжан Сю — и вновь больно! Впрочем, на этот раз неудача в Ваньчэне выглядела иначе. Если и искать отличия, то прежде всего в том, что нынешнее падение было... предвиденным.

Оставшийся в Уезде Сюе Сюнь Юй, получив донесение от Цао Цао, лишь едва заметно улыбнулся и, не раздумывая, поднес бумагу к пламени свечи. Стоявший подле него Цао Хун вздрогнул от неожиданности:

— Господин Шичжун, зачем же жечь? Это же срочное донесение от главнокомандующего!

Сюнь Юй поднял на него спокойный взгляд:

— Господин Цао прислал это письмо лишь для того, чтобы сообщить: он в порядке. Ничего более.

Цао Хун в замешательстве почесал затылок:

— Всё равно не возьму в толк. Наш господин зажат между двух огней: впереди — Лю Бяо, сзади — Чжан Сю. Откуда такая уверенность, что он выберется?

Сердце Сюнь Юя на мгновение пропустило удар. Он знал характер Цао Цао: случись беда, тот первым делом станет спасать себя. А как же Фэнсяо и остальные?.. Скрыв волнение за маской невозмутимости, он негромко произнес:

— Рядом с ним Фэнсяо и Гунда, а значит, господин Цао вне опасности. Полагаю, даже будь положение отчаянным, он всё равно написал бы именно так.

Цао Хун махнул рукой:

— Ох уж эти ваши мудрёные речи, господин Шичжун. Ничего не понятно!

Сюнь Юй снисходительно пояснил:

— До Цао Цао дошли слухи, что Юань Шао замышляет удар по Сюйду, потому он и бросил войну с Чжан Сю, поспешив назад. Видите, как он дорожит столицей? Это письмо — знак для нас, чтобы мы обороняли город, не терзаясь лишними тревогами.

— Но если так, почему вы до сих пор не отдаете приказов? Мы ведь совсем не похожи на тех, кто готовится к битве, — не унимался Цао Хун.

Сюнь Юй разложил на столе карту:

— Потому что я убежден: Юань Шао сюда не дойдет. Ему и одного Гунсунь Цзая хватит за глаза, а тут еще объявилась армия Хэйшань. Юаню сейчас не до нас.

— Получается, наш господин зря переполошился и просто так сделал подарок Чжан Сю?

Сюнь Юй ободряюще коснулся плеча военачальника:

— Не беспокойтесь. Пока Фэнсяо рядом, наш господин в накладе не останется. Ступайте, муштруйте солдат — осторожность не повредит, войска Юань Шао велики, и нам нельзя плошать.

Проводив Цао Хуна, втайне восхищенного прозорливостью советников, Сюнь Юй еще долго всматривался в дрожащий огонек свечи, а затем вновь склонился над картой, сопоставляя движения Юань Шао и положение Цао Цао.

— Вэньжо! Вэньжо!

Едва он вернулся в свои покои, как знакомый голос окликнул его со стороны ворот.

— Фэнсяо? — Сюнь Юй обернулся и не смог сдержать ответной улыбки при виде запыхавшегося, покрытого дорожной пылью друга. — Когда вы успели вернуться? Почему не предупредили?

— Только что вошли в город, и я сразу к тебе, — Го Цзя подошел вплотную и, понизив голос, игриво ущипнул Сюнь Юя за талию: — Я так скучал, неужели ты меня никак не отблагодаришь?

Сюнь Юй решительно отстранил его руку и шутливо нахмурился:

— Вечно ты паясничаешь. — Но тут же не удержался от вопроса: — Говорят, вы попали в клещи между Лю Бяо и Чжан Сю. Ты не ранен?

Го Цзя широко развел руки, подставляясь под осмотр:

— Кто я, по-твоему? Разве Го Фэнсяо позволит кому-то себя задеть?

Убедившись, что тот цел, Сюнь Юй усмехнулся:

— Дерзкий ты безумец. Вот погоди, познакомлю тебя с Чанвэнем — он живо тебя приструнит.

— Чанвэнь? Это еще кто? Из новеньких? — Го Цзя, не дожидаясь приглашения, потащил друга во внутренний дворик, под сень раскидистой акации. — Уф, ну и жарыща. Терпеть не могу лето.

— Про зиму ты говорил то же самое, — заметил Сюнь Юй, усаживаясь за каменный стол и знаком приказывая подать холодный чай. — Чанвэнь — это Чэнь Цюнь. Он прибыл недавно. Человек строгих правил и осмотрительный в речах. Думаю, вы друг друга невзлюбите с первого взгляда.

Го Цзя пригубил чай и поморщился:

— Ты ведь тоже человек строгих правил, и ничего, ладим. Эх, вино было бы лучше... Впрочем, и этот отвар сойдет. — Он хитро прищурился: — Так о чем ты хотел спросить? Как мы догадались, что в Анчжуне поражение обернется победой?

Сюнь Юй кивнул, и Го Цзя, подперев подбородок ладонью, продолжил:

— Ты слишком осторожен, Вэньжо. Если бы ты был в походе, а я — здесь, я бы глаза проглядел, ожидая вестей, и скорее умер бы от тревоги, чем получил такое письмо.

— Если бы в поход пошел я, — парировал Сюнь Юй, — я бы не допустил, чтобы враг зажал нас в тиски. И тебе не пришлось бы волноваться.

Го Цзя отмахнулся:

— Одно и то же. Мы твердили господину Цао: не стоит загонять Чжан Сю в угол под Жанянем, Лю Бяо обязательно придет на выручку. Нужно подождать — эти двое не ладят, их союз скоро даст трещину, и мы заберем всё без боя. Но разве он послушает? Ты ведь знаешь его нрав. Хоть ты будь рядом, хоть я — он всё равно поступит по-своему.

Сюнь Юй помрачнел, вспомнив, как изменились их отношения с господином.

— Верно. Когда дело касается Чжан Сю, он теряет рассудок.

— Зато именно потому, что нас прижали к краю, мы и решились написать в том письме: в Анчжуне победа будет за нами.

Сюнь Юй задумчиво произнес:

— Ступить на землю смерти, чтобы обрести жизнь?

Го Цзя расхохотался и, внезапно подавшись вперед, звонко поцеловал Сюнь Юя в щеку. Когда

тот замахнулся, чтобы в шутку ударить его, Го Цзя уже отскочил в сторону:

— Вэньжо, ты проницателен, как никто! Всё на лету схватываешь.

— Уверен, эта затея — не плод ума господина Цао, — проворчал Сюнь Юй, потирая щеку. — Слишком уж похоже на твой стиль. Вечно ты ходишь по лезвию ножа.

Го Цзя снова сел, лукаво улыбаясь:

— Если ты так за меня переживаешь, так и скажи. К чему эти окольные пути?

— Да, я беспокоюсь, — прямо ответил Сюнь Юй, глядя другу в глаза. — Я сижу здесь в неведении и не знаю, что с вами. Как мне не тревожиться?

Го Цзя осекся, не ожидая такой откровенности. Он долго молчал, прежде чем тихо ответить:

— Ну чего ты так серьезно... Ты слишком всё принимаешь близко к сердцу, потому и спишь плохо. Обещаю тебе: впредь, в какой бы поход я ни отправился, вернусь точно таким же, каким ушел.

Сюнь Юй отвел взгляд и едва слышно вздохнул:

— Знаю. Но пока Чжан Сю жив, наш господин будет совершать ошибки. А если он ошибется в решающий миг — кто поручится за ваши жизни? — Он помолчал и добавил: — Ты в этом походе встретил Цзя Вэньхэ? Что скажешь о его методах?

Го Цзя воодушевился:

— Он — редкий талант! Если он перейдет к нам, господин Цао обретет крылья.

— Талант — бесспорно. Но его замыслы всегда пропитаны ядом. От одного их упоминания мороз по коже. Не могу заставить себя симпатизировать такому человеку.

— Но какой ход он сделал! — воскликнул Го Цзя. — Едва мы начали отступать, Чжан Сю, этот недоумок, бросился в погоню и предсказуемо получил по зубам. Казалось бы — сиди и не высывайся. Но нет, он собирает остатки войск, атакует снова и разбивает нас! Я потом узнал: Цзя Сюй сначала отговаривал его от погони, а во второй раз — сам велел догонять. Представляешь, какой ум?

Сюнь Юй прищурился, анализируя:

— Раз наш господин отступал намеренно, он сам должен был прикрывать тылы. Потому первая атака Чжан Сю была обречена. Но стоило ему отступить, как Цао Цао расслабился и ускорил марш, оставив позади лишь слабый заслон. Тут-то Цзя Вэньхэ и нанес удар. Так всё было?

— Именно! Цзя Вэньхэ насквозь видел наш план. Пока такой человек служит врагу, он для нас — как заноза в сердце.

Люй Бу был великим воином, но великим стратегом — никогда. Лишь когда Цао Цао затопил Сяпи, он осознал, что всё кончено. Горькое раскаяние захлестнуло его: зря он не послушал Чэнь Гуна, зря не сдался раньше.

— Чэнь Гун погубил меня! — выкрикнул Люй Бу, стоя на крепостной стене со связанными за спиной руками. Но, увидев приближающегося Цао Цао, он вдруг преобразился и заискивающе улыбнулся: — Теперь, когда господин сокрушил мою армию, порядок в Поднебесной — лишь вопрос времени.

Цао Цао, не вставая с кресла, смерил его ледяным взглядом:

— С чего такие выводы?

— Вы всегда видели во мне главную угрозу. Теперь, когда я покорен, в ваших руках окажется самый доблестный воин империи. С моей помощью вы возьмете Поднебесную в мгновение ока!

Цао Цао усмехнулся, но в его смехе не было тепла:

— Заманчивое предложение. — Он повернулся к Лю Бэю, стоявшему неподалеку: — Что скажешь, Сюаньдэ?

Люй Бу, не дав Лю Бэю вставить слова, взмолился:

— Сюаньдэ, теперь ты почетный гость! Неужели ты вспомнишь старые обиды? Замолви за меня словечко перед господином Цао, пусть развяжут эти путы!

Цао Цао расхохотался:

— Фэнсянь, а ты горазд менять маски. Еще пару месяцев назад ты гнал Лю Бэя до самой границы, а сегодня зовешь его другом? Поистине, двуличный тигр. — Он кивнул страже, чтобы те ослабили веревки.

Но Лю Бэй, сохраняя бесстрастное лицо, произнес слова, холодные как сталь:

— Господин мой, вы проявляете опасную забывчивость. Неужели вы не помните, как Фэнсянь обошелся с Дин Юанем и Дун Чжо? Этот человек не знает верности. Оставлять его в живых — всё равно что пригреть змею.

Цао Цао мгновенно окаменел. В наступившей тишине его голос прозвучал как приговор:

— Казнить.

Люй Бу не вздрогнул. Он запрокинул голову и разразился бешеным хохотом:

— Никогда бы не подумал, что я, Люй Фэнсянь, сгину из-за такого ничтожества, как ты, Лю Бэй! — Он обернулся к Цао Цао: — Слушайте мой последний совет, господин! Явное копье легко отразить, но от тайной стрелы не уберечься. Берегите себя... ибо истинный враг стоит за вашей спиной!

Цао Цао молча смотрел, как Люй Бу уводит на плаху. Его взгляд был тяжелым, а Лю Бэй в этот миг покрылся испариной. Он поспешил откланяться, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Го Цзя подошел к Сюнь Юю и едва слышно прошептал:

— Вэньжо, что думаешь?

Сюнь Юй чуть заметно склонил голову:

— Слова Фэнсяня ясны. Придет день, и Лю Сюаньдэ станет нашей самой большой бедой.

<http://bllate.org/book/17368/1695488>